

Архив Рос. Вестн. - 1993, - 13 февр. - С. 6. Неизвестный Шалепин

Жизнь Федора Ивановича известна до минут стараниями его многочисленных биографов. В 1989 году вышла капитальная «Летопись жизни и творчества Ф.И.Шалепина», подытожившая отечественную «шалепиниану». Однако чтение старых газет выявляет некоторые мелочи, которые не вошли ни в объемные справочники, ни в монографии, ни в позднейшие воспоминания.

Игорь ХАБАРОВ

Летом 1896 года в Нижнем Новгороде проходила «Всероссийская промышленная и художественная выставка». Бюро печати этой выставки выпускало свою газету - «Известия...» Листая подшивку издания, нетрудно представить «культурную программу» незабвенной выставки. В начале сезона «звездой» балета была «первая балерина г-жа Торнат». К середине лета она превращается в «г-жу Торнач», а заканчивает гастроль, наконец-то, «г-жой Торнаги». Рука судьбы просто-таки заранее отметила пути двух «звезд» газетными опечатками. 29 июня в опере «Самсон и Далила» по сообщению «Известий...» участвует никому не ведомый певец г.Шалепин. И, наконец, мистическая роль газеты в жизни двух художников со всей очевидностью проявляется в заметке «Театр», помещенной в номере от 2 июля. Задолго до венчания Шалепина и Торнаги соединила газетная полоса... Впрочем, в этой подшивке можно найти и доселе неизвестные факты биографии великого певца. Даже всезнающая «Летопись» не упоминает об участии Шалепина в концерте балалаечников В.В.Андреева, состоявшемся 31 июля 1896 года.

Малоизвестное о Шалепине можно найти в русской газете «Заря» (Харбин, 1936). Вот к примеру:

Шутка, до смерти напугавшая Зиновьева

У Горького (в 1918-м) бывали Зиновьев, Луначарский и другие наркомы, а также видные деятели чрезвычайки: Яковлев и Стасова. Часто бывал и Федор Шалепин.

На собраниях сплошь да рядом решалась участь людей, заключенных в советских тюрьмах, и много

смертных приговоров было вынесено в великолепной квартире Горького, несмотря даже на то, что сам Горький в этих судилищах всегда становился на сторону заключенных и изо всех сил отстаивал их жизнь.

Однажды Горький заявил бывшему у него в гостях Шалепину, что в 8 часов вечера у него будет важное совещание и попросил не выходить из соседней комнаты.

Шалепин от скуки стал перебирать содержимое комодов, украшавших собой комнату. Он нашел в них каким-то образом очутившиеся там театральные плащи, маски, испанскую шляпу с широкими полями, бороды и другие вещи такого же рода.

Облачившись в эти фантастические одежды и нацепив на себя искусственную бороду, Шалепин тихонько открыл дверь в зал, где происходила конференция, и, незаметно пробравшись к столу, за которым сидели участники совещания, занял место за спиной Зиновьева.

Впечатление, произведенное замаскированным Шалепиным на участников совещания, было настолько сильным, что ни один из сидевших за столом не мог от страха перевести дух, а Зиновьев, увидев за своей спиной бородастого испанца, закричал благим матом.

И пока участники конференции пришли в себя, Шалепин так же незаметно, как и появился, исчез, предоставив испуганным большевикам полную свободу толкования на счет происшедшего на их глазах загадочного явления.

После окончания конференции взбешенный Горький сделал Шалепину сцену.

- Стыдно, - кричал он, - так ребячиться в тот момент, когда я воюю за спасение человеческих жизней!..